

MASTERING THE ART OF WAR

ZHUGE LIANG & LIU JI

Translated and edited by Thomas Cleary

SHAMBALA
Boston & London
1989

Китайское искусство войны

Постижение стратегии

*Составление и редакция
Томаса Клири*

Издательство АСТ
Москва
2018

УДК 355.4(091)(510)
ББК 63.3(5Кит)
К45

*Все права защищены. Воспроизведение книги любым способом,
в целом или частично, без разрешения правообладателей
будет преследоваться в судебном порядке*

Публикуется по соглашению с Shambala Publications (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

К45 Китайское искусство войны. Постигание стратегии / сост. и ред.
Т. Клири ; пер. с англ. Р. В. Котенко. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 400 с. — (Искусство военных стратегий).

ISBN 978-5-17-105734-3

История ведения войны в Китае восходит к древним мифам, в которых великие воины — волшебники и маги, а их легендарные сражения олицетворяют идеалы справедливости и служения народу. Реалии войны никогда не были столь же просты и очевидны, однако и политики, и мыслители, и полководцы, сталкиваясь с конфликтами и войнами, искали пути их умиротворения в тех древних фундаментальных понятиях и идеях.

Уже в ранней китайской литературе специально рассматривается проблема войны, причем не только вопросы стратегии и тактики, но и воздействие на людей, нравственные последствия. Какими качествами должен обладать полководец, что приводит к конфликтам в обществе, как управлять государством и не допускать кризисов — эти и многие другие проблемы издавна интересовали китайских мудрецов.

Книга основана на переводах текстов Чжугэ Ляна и Лю Цзи — непобедимых полководцев и мудрых государственных деятелей, которые на практике доказали свое постижение искусства войны, искусства стратегии.

УДК 355.4(091)(510)
ББК 63.3(5Кит)

В оформлении титулов использованы фотография Т. Аллома «Император Даогуан осматривает своих охранников в пекинском дворце» (1843) и «Портрет императорского телохранителя периода империи Цин (1644–1911)»

ISBN 978-5-17-105734-3

© Thomas Cleary, составление, 1984
© Котенко Р. В., перевод, 2000
© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие составителя

Те древние мужи, что Дао-Путь
постигли,
Были таинственны и утонченны,
Пронизанные сокровенным.
«Дао дэ цзин»

Будь неуловимым, вплоть до
бесформенности;
Будь неведомым, вплоть
до беззвучности.

Так сможешь стать
Властителем судьбы врага.
Сунь-цзы

У изменения и движения — свое время;
безопасность и опасность заключены
в тебе самом. Несчастье и счастье, об-
ретение и утрата — все начинается
из тебя самого. Вот почему тот, кто
искусен в изменениях, отдается вре-
мени. Для того, кто отдается времени,
даже опасность безопасна; для того,

кто искусен в изменениях, даже хаос
упорядочен.

«Чжун хэ цзи»

Вопрос изучения стратегии жизни и применения ее на практике, в любой ситуации и в любое время, с глубокой древности интересовал философов и политических мыслителей всех великих культур. В Китае, земля которого дала рождение одной из древнейших ныне живущих цивилизаций, философы классической эпохи размышляли о том, как человеку выжить и обеспечить свою безопасность в условиях беспрестанного движения и изменений. Многие учителя мудрости этого далекого времени были ремесленниками и учеными, задумывавшимися над природой и судьбой человека в надежде отыскать новые стратегии существования; другие же занимали высшие государственные и военные посты, и потому им волей-неволей приходилось изучать самые сложные проблемы человеческого

общества, с которыми они сталкивались в своей деятельности.

Философы Древнего Китая говорили: когда первоначальная чистота человеческих нравов испорчена личными амбициями, общество оказывается в состоянии непрекращающейся внутренней войны. Война эта проявляется в социальном неповиновении, столкновениях между различными классами и в конце концов — в вооруженной агрессии. И потому еще с той далекой поры мудрецы озаботились изучением тех механизмов, что приводят к конфликтам в человеческом сообществе, и старались постичь практическую науку кризисного управления.

Вот почему уже в ранней китайской литературе специально рассматривается проблема войны, причем не только с точки зрения того, когда именно и как начинать военные действия, но и с точки зрения ее воздействия на людей и вызываемых ею нравственных последствий. «Инь фу цзин», «Канон сокрытых знаков», считает-

ся, например, одним из наиболее ранних даосских текстов, созданным даже прежде «Дао дэ цзина». Вследствие чего сочинение это пользуется таким авторитетом, что его с огромным интересом изучают и стратеги, и мистики: в классической лаконичной манере текст этот суммирует то отношение к войне, которое впоследствии было заимствовано различными философскими школами, в том числе неуываемыми даосизмом и конфуцианством. «Отсеки источник наживы — это в десять раз лучше, чем собирать армию», — говорит канон.

Затем и «Дао дэ цзин», несомненно, самый известный даосский текст, развивает тему мотивов, лежащих в основе войны. Одним из главных оказывается жадность:

Когда в Поднебесной есть Дао-Путь,
Кони спокойно унавоживают землю.

Когда в Поднебесной нет Дао-Пути,
Боевые кони рождаются в предместьях.

Нет больше вины, чем страстям

поддаться.

Нет больше беды, чем меры не знать.

Нет больше преступления,
чем желание обладать.
(Пер. Е. А. Торчинова)

Та же фундаментальная тема подробно разрабатывается и в «И цзине», «Книге Перемен», другом древнейшем китайском каноническом сочинении, посвященном, как и следует из названия, науке овладения изменениями, сущностью жизни. В том же пассаже «Инь фу цзина» утверждается, что начинать отсекать источник наживы и жадности нужно со своего дома: «Исследуй трижды, и днем, и ночью, — это в десять тысяч раз лучше, чем собирать армию». Можно вспомнить и знаменитую строку из «Дао дэ цзина», ставшую пословицей: «Путешествие в тысячу ли начинается с первого шага». Фразу это можно прочесть и так: «Путешествие в тысячу ли начинается у твоих ног».

Позднейшие сочинения следуют той же концепции, а именно: что всякие реформы в социальной сфере должны начинаться с конкретной личности, и подразуме-

вают, что внутреннее самосовершенствование куда более эффективно, чем внешнее принуждение к закону. Вот почему китайские философы приходили к выводу о все возрастающей с течением времени роли образования и воспитания в обществе. Конечно, порой их представления о том, каким именно должно быть это образование, отличались радикальным образом, но все они соглашались в том, что одной из составляющих его должно быть изучение природы конфликтов. И получалось так, что, несмотря на все огромное многообразие идей и концепций относительно конфликтов в человеческом обществе, философы Древнего Китая зачастую давали схожие рецепты их разрешения. Поэтому классические сочинения по военной тематике, такие как, например, знаменитое «Искусство войны» Сунь-цзы, ставшее учебником, обычно отражают все основные направления философской мысли Китая, особенно те, что так или иначе связаны с «И цзином», «Книгой Перемен».

История ведения войны в Китае восходит еще к древним мифам, в которых великие воины представлены волшебниками и магами, чьи легендарные сражения со своими противниками олицетворяли идеалы справедливости и служения народу на раннем этапе развития цивилизации. Однако реалии войны исторической никогда не были столь же просты и очевидны, как их мифические прообразы, однако и политики, и мыслители, и полководцы, на протяжении столетий постоянно сталкиваясь с конфликтами и войнами и будучи вынужденными находить пути их умиротворения, неизменно придерживались некоторых фундаментальных понятий и идей, сложившихся еще в глубокой древности.

Китай являет собой гетерогенную цивилизацию, охватывающую огромные территории и граничащую с большим числом разных народов. В своей истории страна прошла через столетия войн, как внутренних, так и внешних. И на протяжении при-

мерно трех тысячелетий ее долгой истории несомненным оставалось постоянство причин, приводивших к войнам, и способов ее ведения, что делает изучение войны и военной философии занятием в высшей степени поучительным и полезным, позволяющим выявить природу и сущность войны как таковой.

Если говорить упрощенно, то борьба за власть, лежавшая в основе многих войн в Китае на протяжении трех тысячелетий, являлась следствием нескольких главных антагонизмов. Первые войны Китая представляли собой междуплеменные конфликты и столкновения, в которых участвовали народы, жившие в бассейне реки Хуанхэ или приходившие туда. Одни племена покоряли другие, пока, наконец, в III и II тысячелетиях до нашей эры в бассейне Хуанхэ не сформировались относительно большие и достаточно сильные их конфедерации. Конфедерации эти существовали довольно долго, и на протяжении этого длительного периода войны возни-

кали уже вследствие сталкивавшихся региональных интересов ведущих их кланов. Войны случались все чаще, становились все более и более жестокими и достигли своей кульминации в эпоху, известную как период Борющихся царств, продолжавшуюся с V по III столетия до нашей эры, когда они практически не прекращались.

Однако осуществленная в конце III века последняя, решающая кампания покончила с ними; впервые в своей истории Китай стал единым. Но за этим последовали уже войны экспансионистские, отчасти похожие на те, что много ранее вели протокитайские племена за овладение бассейном Хуанхэ. Уже в объединенном Китае правилом стали и войны между правителями и подданными, в которых существенную роль играл дух регионализма.

Борьба между центром и окраинами, между высшими и низшими, выражавшаяся на протяжении многих столетий в бесконечных внутренних и внешних интригах и войнах, дала удивительное многооб-

разии комбинаций и переработок первоначальных принципов. Добавим к этому еще соперничество кланов и семей, а также столкновение политических интересов служилых ученых, евнухов, многочисленных родственников императоров. На всех уровнях, и самом высшем, и низших, стремление к власти и богатству стало отличительной чертой человеческого мира, главным движущим фактором многих событий, в ответ на которые мыслители-практики и создавали науку безопасности и стратегии действия.

Некоторые из наиболее глубоких и пронищательных суждений о войне и военном искусстве восходят к классическому «Дао дэ цзину», тексту, создание которого обычно приписывается времени от начала до середины периода Борющихся царств. В характерном для идеологии даосизма стиле текст выражает идеал — обретение практической и этической мудрости:

Оружие — недоброго

знамения вестник.

Оно не есть орудие
благородных мужей.

И только если нет иного выбора,
Его возможно применить.
Муж благородный ценит всего превыше
мир и покой.

И даже коль в войне он побеждает,
Тому не радуется он нимало:
Ведь радоваться ей — то же самое,
Что наслаждаться убиением людей.
А тот, кто наслаждается
смертоубийством,
Не способен направить свою волю
на благо Поднебесной.

Среди бед большей нет,
Чем недооценить противника.
Недооценить противника — значит по
хоронить свои драгоценности.
Поэтому, когда в битве войска
скрещивают свои клинки,
Побеждает скорбящий.

(Пер. Е.А. Торчинова)